

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.012.2; 33.331; 33.332.05

О.В. Глушакова, Я.А. Вайсберг**СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РЕГИОНОВ:
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ И МЕТОДИКА
ОЦЕНКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СИБИРСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

Предлагаются концептуальные подходы к измерению и методика оценки уровня и направленности развития социального и экономического пространства регионов с позиции системного и процессного подходов на основе дифференциации социальных и экономических процессов и оценки степени их сбалансированности. Обосновывается первоопределяющая роль социальных процессов, формирующих социальное пространство региона, в обеспечении воспроизводства человеческого капитала как эндогенного источника устойчивого развития социально-экономических систем.

Ключевые слова: социальное пространство, экономическое пространство, социальные процессы, экономические процессы, сбалансированность, региональные социально-экономические системы.

Неравномерность развития социального и экономического пространства регионов России объективно предполагает необходимость его измерения.

В условиях переходной экономики внимание научного сообщества, органов публичного управления всех уровней по вполне объективным причинам было сосредоточено на тех процессах, которые получили развитие именно в эпоху трансформационных преобразований. Объектом внимания выступала экономическая составляющая развития территорий, а в качестве инструмента для сглаживания социальных диспропорций в основном использовались пассивные формы социальной политики (дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности, предоставление межбюджетных трансфертов отдельным категориям граждан и др.). Проблема необходимости развития человеческого капитала как фактора устойчивого развития социально-экономических систем в начале становления в России рыночных отношений органами публичного управления не поднималась и не рассматривалась.

В законах о федеральном бюджете на 1995 и 1996 гг. фигурировали такие понятия, как «нуждающиеся» и «особо нуждающиеся» регионы с точки зрения их бюджетной обеспеченности, что демонстрировало узость подхода к проблеме неравномерности развития социального и экономического пространства отдельных территорий. В программе «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах» [1] были сформулированы критерии и определена система показателей, позволяющая оценивать уровень развития социально-экономического пространства регионов и тем самым относить их к депрессивным и кризисным. К депрессивным были отнесены регионы, об-

ладающие достаточным экономическим потенциалом, но в результате структурного кризиса характеризующиеся устойчивым снижением производства и реальных доходов населения, растущей безработицей. Регионы, отличающиеся экстремальным характером экономических, социально-политических и экоприродных процессов (остановка подавляющей части промышленных предприятий, межэтнические конфликты, последствия природных катаклизмов), были отнесены к кризисным. Указанная программа была ориентирована на краткосрочную перспективу, что не позволяло в рамках предусмотренной в ней системы показателей обеспечить эффективный мониторинг уровня развития социально-экономического пространства территорий. Кроме того, социально-экономическое пространство предлагалось измерять в целом.

В программно-прогнозных материалах Министерства экономики РФ, разработанных в конце 1996 г., использовались методы группировки регионов по уровню развития социально-экономического пространства с выделением регионов «с относительно высоким уровнем развития», «выше среднего», «со средним», «ниже среднего», «с низким» и «с крайне низким» [2]. Недостаток методики состоял в том, что в основу комплексной оценки были положены показатели, характеризующие как социальные процессы, так и экономические (производство валового регионального продукта на душу населения; индекс производства за период 1991–1995 гг.; доля населения, имеющая доходы ниже прожиточного минимума; уровень безработицы; обеспеченность жильем; обеспеченность детскими дошкольными учреждениями; обеспеченность образовательными учреждениями; обеспеченность нестационарными и стационарными лечебными учреждениями). На основе данных показателей рассчитывался интегральный индекс, при этом дифференциация показателей отдельно на социальные и экономические не производилась, что в конечном итоге «затушевывало» не только социальные, но и экономические проблемы территорий. В результате оставалась открытой проблема оценки степени сбалансированности социальных и экономических процессов.

В «Докладе о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в январе–апреле 2012 года» Министерство регионального развития РФ использует обширный круг показателей, характеризующих процессы в региональных социально-экономических системах (бюджетные, инвестиционные, распределительные, занятости и безработицы и др.), однако интегральная оценка их уровня не позволяет понять причины различий в уровне развития социального и экономического пространства региональных социально-экономических систем [3].

К измерению социального и экономического пространства в основном подходят с позиции измерения социально-экономических или экономических процессов. При этом в систему индикаторов для оценки уровня развития экономического пространства, как правило, включают показатели, характеризующие не только экономические процессы, но и социальные. Подобный подход не позволяет сформировать объективную картину об уровне развития отдельно социального и отдельно экономического пространства и главное – оценить степень сбалансированности протекающих в нем социальных и экономических процессов.

В своей работе «Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты» [4, С. 110–124] О.А. Бияков обосновывает измерение экономического пространства региона с позиции процессного подхода.

Для оценки уровня использования экономического потенциала региона автор выделяет четыре группы процессов – *основные процессы, вспомогательные процессы, процессы жизнеобеспечения и процессы, препятствующие развитию экономического пространства*, и определяет для их измерения соответствующие им системы показателей.

Так, к показателям, характеризующим *основные процессы*, О.А. Бияков относит сальдированный финансовый результат деятельности организаций, валовую производительность труда, инвестиции в основной капитал на душу населения, иностранные инвестиции в экономику, ВРП на душу населения.

Для измерения уровня развития *вспомогательных процессов* автор использует показатели, отражающие объем перевозок грузов автомобильным транспортом, объем работ, выполненных по договору строительного подряда, численность студентов государственных вузов на 10 тыс. человек населения.

Для характеристики *процессов жизнеобеспечения* используются такие показатели, как наличие собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения, густота автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, наличие квартирных телефонов на 1000 человек сельского населения, объем платных услуг на душу населения, оборот розничной торговли на душу населения, численность врачей на 10 тыс. человек населения, число больничных коек на 10 тыс. человек населения.

И, наконец, к показателям, характеризующим *процессы, препятствующие развитию экономического пространства* региона, относятся: заболеваемость на 1000 человек населения, выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников, число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения, уровень безработицы [4. С. 110–123].

К спорным моментам предлагаемого О.А. Бияковым подхода, по нашему убеждению, относится включение социального пространства в экономическое, что означает признание первоопределяющей роли именно экономического пространства. Подобный подход затушевывает значимость социальной составляющей, человеческого фактора в обеспечении сбалансированности социальных и экономических процессов и устойчивом развитии социально-экономических систем.

Независимым институтом социальной политики при оценке уровня развития экономического пространства регионов в качестве базовых дифференцирующих признаков были выбраны показатели, характеризующие экономическое положение домохозяйств (душевой ВРП, отношение денежных доходов к прожиточному минимуму, уровень бедности) и освоенность территории [5]. Использование данного подхода, по нашему мнению, не позволяет понять причины территориальных диспропорций в уровне развития экономического пространства, в том числе в контексте приведенных показателей.

По Л.Н. Булгаковой, при формировании системы показателей для анализа функционирования экономической системы на уровне региона должен соблюдаться ряд принципов построения динамического критерия, поскольку

любые объемные характеристики региональной экономической системы (ВРП, выпуск продукции, численность занятых и др.), взятые изолированно, не в состоянии дать оценку эффективности ее функционирования и по сути всего лишь отражают состояние системы в определенный момент времени. Автор предлагает сведение показателей в упорядоченную систему, где каждому из них должно быть отведено свое место. Другими словами, показатели должны определенным образом соотноситься друг с другом [6]. Позитивно, что к измерению процессов автор подходит с позиции динамического критерия, при этом подчеркивая важность соотнесения показателей друг с другом. Однако Л.Н. Булгакова при формировании системы показателей в целях оценки социально-экономического потенциала региона социальные и экономические процессы не дифференцирует и систему показателей для их измерения определяет в целом.

Игнорирование на протяжении многих лет органами публичного управления необходимости развития социальной сферы, использование преимущественно пассивных форм реализации социальной политики, перманентное урезание расходов по таким значимым направлениям с точки зрения развития человеческого капитала, как образование и наука, здравоохранение, спорт, культура, искусство, привели к снижению его качества, в то время как мировое научное сообщество определяет человеческий капитал главным фактором производства, составляющим основу труда, капитала, национального богатства и выступающим фактором-детерминантом экономического роста [7. С. 3].

Ф. Фукуяма подчеркивает, что «...в современных условиях капиталом являются не столько земля, заводы, инструменты и станки, сколько знания и квалификация людей, причем значение указанных факторов постоянно растет» [8. С. 129].

В свою очередь, В. Роик совершенно справедливо отмечает: «Отрасли социальной, образовательной и научной сфер, где воспроизводится человеческий капитал и генерируется интеллектуальный потенциал страны, всё более не соответствуют вызовам времени» [9. С. 9].

По мнению В. Мау и В. Ступина, «...опыт региональных исследований свидетельствует о необходимости дополнить традиционный анализ методами, позволяющими изучать экономические, социальные и политические процессы в их совокупности и взаимодействии. Только такой подход дает возможность оценить реальные перспективы развития данного конкретного региона» [10. С. 30].

Необходимость рассмотрения именно совокупности процессов развития социально-экономических систем разных уровней иерархии обосновывается В.В. Михайловым, поскольку «...обеспечить сбалансированность социальных и экономических процессов возможно только при условии сбалансированности частных подпроцессов, которые относятся соответственно к экономическим и социальным» [11. С. 15].

Проведенный анализ показал, что существующие подходы к измерению уровня развития социального и экономического пространства региона и совокупности процессов, протекающих в нем, не ориентированы на измерение социальных и экономических процессов в отдельности и оценку степени их

сбалансированности. Это не позволяет получить объективное представление об уровне и направленности развития отдельно социального пространства региона и отдельно экономического, в то время как выделение и измерение социальных и экономических процессов в контексте совокупности частных подпроцессов и рассмотрение их с позиции динамического критерия является принципиально важным в исследовании социального и экономического пространства региональных социально-экономических систем, поскольку позволяет повысить уровень управляемости процессами в системах, а стало быть, и устойчивость самих систем.

Важность дифференциации совокупности процессов в социальном и экономическом пространстве региона состоит еще и в том, что именно социальная подсистема и совокупность процессов, протекающих в ней, обеспечивают воспроизводство человеческого капитала. Характер этого воспроизводства (простое, суженное, расширенное экстенсивно, расширенное интенсивно) определяет качество совокупного человеческого капитала, результаты развития системы в целом и в конечном итоге – качество жизни сообщества. Следовательно, состояние социальной подсистемы региона, уровень и направленность развития совокупности именно социальных процессов формируют то социальное пространство, в котором обеспечивается воспроизводство человеческого капитала каждого конкретного индивида.

По нашему убеждению, внимание органов публичного управления всех уровней должно быть сконцентрировано на регулировании именно тех процессов в социальной подсистеме, которые обеспечивают воспроизводство человеческого капитала на расширенной основе (образовательные, научно-исследовательские, здравоохранения, жизнеобеспечения, создание безопасной среды, обеспечение жилищных условий и т.п.), поскольку именно человеческий капитал (его качество) выступает эндогенным источником устойчивого развития социально-экономических систем и повышения качества жизни каждого индивида и всего общества.

С учетом результатов проведенных монографических исследований [12–14] и обоснования ведущей роли социальной подсистемы в обеспечении расширенного воспроизводства человеческого капитала как эндогенного источника устойчивого развития социально-экономических систем в основу авторской методики измерения уровня развития социального и экономического пространства положен расчет *компонентных подындеков*, характеризующих социальные и экономические процессы в региональной социально-экономической системе в отдельности, и *интегрального индекса* на базе агрегированной совокупности показателей государственного статистического наблюдения.

Использование показателей государственного статистического наблюдения представляется нам наиболее целесообразным, поскольку позволяет обеспечить измерение уровня развития социального и экономического пространства на регулярной основе и мониторинг направлений его развития. Хотя объективности ради нельзя не отметить сознательное искажение органами государственного статистического наблюдения некоторых показателей в силу их высокой политизированности.

Обоснование системы показателей, положенных в основу расчета частных подындеков, отражающих развитие *социального и экономического пространства региона с учетом совокупности протекающих в нем социальных и экономических процессов*, представлено ниже.

1. Система показателей, характеризующих развитие *социального пространства региона с учетом направленности и качественного содержания протекающей в нем совокупности частных подпроцессов*:

– ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет. Данный показатель характеризует качество социального и экономического пространства региона в целом. Однако включение этого показателя именно в социальный блок обусловлено тем, что он характеризует состояние здоровья индивидов, являющихся активными участниками всех процессов в системе. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс L ;

– коэффициент миграционного прироста демонстрирует наиболее благополучные, прежде всего с социальной точки зрения, регионы, поскольку люди мигрируют туда, где жизнь более безопасна, комфортна, где есть свободные рабочие места и новые возможности. В этой связи коэффициент миграционного прироста наиболее высок в регионах, где социальное пространство имеет высокий уровень развития в данном контексте. На основе этого показателя рассчитывается частный подындекс M ;

– число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения характеризует качество социального пространства с точки зрения безопасности личности. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс P ;

– уровень безработицы, %, отражает долю населения, не вовлеченного в процесс создания материальных и духовных благ, а значит, уровень неблагополучия социального пространства с точки зрения доступности получения доходов для индивидов. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс W ;

– обеспеченность жильем – площадь жилых помещений в расчете на одного жителя, м кв./чел. Безусловно, данный показатель не отражает доступность жилья для индивидов. Поэтому в целях обеспечения корректного измерения социального и экономического пространства в систему экономических показателей включен показатель, характеризующий отношение средних цен на рынке вторичного жилья к среднедушевым доходам населения. На основе показателя, характеризующего обеспеченность индивидов жильем, рассчитывается частный подындекс F ;

– коэффициент младенческой смертности – число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми – демонстрирует развитость инфраструктуры на определенной территории, качество и доступность медицинских услуг. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс B ;

– поступление патентных заявок на полезные модели и изобретения в расчете на 1000 человек населения. Данный показатель, по нашему мнению, характеризует уровень изобретательской и инновационной активности населения региона, а стало быть, качество человеческого капитала. Мы сознательно отказались от официального показателя государственного статистиче-

ского наблюдения, отражающего количество обучающихся на 10 тыс. человек населения исключительно потому, что количество обучающихся не отражает качество подготовки специалистов, а следовательно, качество человеческого капитала. Проблема оценки квалификационного уровня выпускаемых вузами специалистов до сих пор остается открытой и требует дальнейшего развития теоретико-методологических и методических подходов к его измерению [15]. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс A .

Полученные частные подындексы позволяют рассчитать компонентный подындекс S , характеризующий уровень развития социального пространства региона, полученный усреднением семи величин:

$$S = \frac{L + M + P + W + F + B + A}{7}. \quad (1)$$

2. Развитие экономического пространства региона предлагается измерять с использованием системы показателей, отражающих качественное содержание протекающей в нем совокупности частных подпроцессов:

– среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб./чел., демонстрируют возможность индивидов к обеспечению своего воспроизводства на расширенной основе с точки зрения потребления материальных и духовных благ. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс D ;

– инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб./чел., отражают, насколько благоприятным в регионе является инвестиционный климат. Уровень данного показателя характеризует также развитость институциональных форм, в том числе и законодательно-правового характера, обеспечивающих инвестиционную привлекательность региона. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс I ;

– удельный вес убыточных организаций от общего их числа, %, демонстрирует качество экономического пространства региона с точки зрения эффективности функционирования субъектов хозяйствования. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс K ;

– валовой региональный продукт на душу населения, руб./чел., по существу, характеризует производительность труда индивидов в региональной социально-экономической системе с точки зрения создания валовой добавленной стоимости. Необходимо отметить, что в настоящее время рост данного показателя в основном обеспечивается экстенсивным путем, например за счет наращивания объемов добычи и первичной переработки невозобновляемых ресурсов, а не за счет создания высокотехнологичных продуктов с высокой долей добавленной стоимости. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс J ;

– налоговые доходы консолидированного бюджета в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел., отражают использование налогового потенциала экономического пространства региона. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс T ;

– доля населения с доходами выше прожиточного минимума, долей ед., характеризует экономическое благополучие сообщества, которое непосредст-

венно связано с уровнем развития экономического пространства региона. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс R ;

– отношение средних цен на рынке вторичного жилья к среднему доходу населения демонстрирует доступность жилья для индивидов с учетом их среднедушевых доходов. Выбор показателя средних цен на рынке вторичного жилья обусловлен тем, что рынок вторичного жилья, по нашему мнению, является первоопределяющим. Организации, занимающиеся строительством жилья, при формировании цен на первичное жилье ориентируются на цены, которые сложились на вторичном рынке. Кроме того, приобретение первичного жилья выстраивает серьезную систему ограничений, которая связана не только с необходимостью дальнейшего инвестирования (квартиры приобретаются в основном под самоотделку), но и с тем, что заключение договоров долевого участия является выгодным только на первоначальном этапе строительства, когда цены максимально привлекательны. Однако это предполагает наличие альтернативного жилья для покупателя, поскольку сроки завершения строительства имеют высокий уровень неопределенности. На основе данного показателя рассчитывается частный подындекс Z ;

Полученные частные подындексы позволяют рассчитать компонентный подындекс E , характеризующий уровень развития экономического пространства региона, полученный усреднением семи величин:

$$E = \frac{D + I + K + J + T + R + Z}{7}. \quad (2)$$

На основании компонентных подындексов можно рассчитать интегральный индекс, характеризующий уровень развития социального и экономического пространства в целом:

$$SE = \frac{S + E}{2}. \quad (3)$$

Таблица 1

Исходные данные для оценки уровня развития социального пространства на примере регионов Сибирского федерального округа за 2003–2011 гг.

Регионы СФО	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, количество лет (общее)					Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 человек населения)					Число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения					Уровень безработицы, %				
	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011
Республика Алтай	60,04	60,42	64,33	65,82	65,4	-2	12	12	-12	-14	2343	2661	3067	2887	2372	10,2	10	8,8	13,9	2,9
Республика Бурятия	60,9	60,9	64,2	65,27	66,09	-35	-44	-29	-16	-45	2317	3140	3732	3146	2485	16,9	12	12,9	14,1	1,4
Республика Тыва	54,2	56,01	59,16	60,04	61,39	-22	-27	-55	-46	-125	2951	3343	2506	2092	1799	20,7	21,8	17,1	21,5	4,8
Республика Хакасия	60,55	61,2	66,19	67,25	67,75	13	9	10	5	-19	2854	3572	3267	2692	2029	10,5	8,9	6,9	9	1,7
Алтайский край	65,69	64,72	67,22	68,52	68,97	-23	-24	-23	-5	-24	2429	2956	2816	2172	1863	12,1	9	6,5	12,3	2,6
Забайкальский край	59,68	59,27	63,01	64,67	65,75	-43	-29	-32	-23	-84	2496	2922	2944	2731	2764	15,1	11,1	10,1	12,2	2,9
Красноярский край	62,65	63,11	66,58	67,63	68,27	-20	-17	3	13	28	2099	2831	3164	2733	2226	11,1	9	8,2	9,5	2
Иркутская область	60,39	60,43	64,9	65,45	65,93	-20	-21	-23	-24	-28	2660	3376	3793	3223	2411	11,7	10	8,1	10,8	1,8
Кемеровская область	61,47	61,56	64,01	65,37	66,18	4	20	35	21	-10	1586	1835	2147	2501	2444	9,8	8,6	6,3	9,7	2
Новосибирская область	65,44	65,06	67,43	68,94	69,68	-9	8	14	49	81	2481	3355	3596	2891	2112	11,1	7,8	7,1	10	1,5
Омская область	65,72	65,17	66,54	68,72	69,5	-41	-8	-9	-2	-9	2214	2699	2406	1920	1511	9,5	8,6	8	8,5	1,2
Томская область	64,32	65	67,68	68,06	69,53	-7	15	26	47	79	2420	3107	3061	2754	2166	13,9	10,5	6,9	8,7	2

Продолжение табл. 1

Регионы СФО	Обеспеченность жильем, м.кв./чел.					Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)					Количество поданных патентных заявок на интеллектуальную собственность, шт./1000 чел. населения				
	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011
Республика Алтай	15,2	15,8	17,5	17,9	18,7	24	14,3	14,1	9,5	11	0	0,01	0,014	0,043	0,01
Республика Бурятия	17,6	17,9	18,4	19	19,9	14,3	12,8	11,4	9	8,1	0,053	0,037	0,063	0,082	0,081
Республика Тыва	12,6	12,4	12,3	12,5	13,1	27,6	19,3	16,3	16,1	13,5	0,009	0,019	0,01	0,013	0,016
Республика Хакасия	18,9	19,4	20	20,5	21,3	18,4	17,5	13,5	8,2	9,5	0,02	0,011	0,015	0,019	0,019
Алтайский край	19,2	19,8	20,4	21	22,1	11,3	11,5	10,2	9	7,7	0,094	0,135	0,134	0,111	0,126
Забайкальский край	18,2	18,5	19	19,2	19,7	16,3	10,3	8,5	6,6	6,4	0,031	0,027	0,026	0,056	0,032
Красноярский край	20	20,7	21,4	21,7	22,7	14,1	13,9	12	10,4	7,8	0,153	0,162	0,183	0,191	0,231
Иркутская область	19,3	19,7	20,1	20,5	21,7	13,7	12,5	10,7	10,1	9	0,114	0,133	0,132	0,134	0,122
Кемеровская область	19,7	20,2	20,7	21,3	22,4	11,8	11,7	9,4	8,4	7,4	0,119	0,133	0,137	0,133	0,126
Новосибирская область	18,6	19,2	20,1	21,2	21,9	11,9	10,8	8,6	8,5	7,2	0,294	0,274	0,298	0,282	0,26
Омская область	19,5	20,2	21,1	21,8	22,8	11,9	9,9	9,1	7	5,9	0,169	0,194	0,212	0,195	0,216
Томская область	19	19,6	20,3	21	21,7	17,2	13,2	11,1	10,4	7,1	0,426	0,466	0,572	0,547	0,594

Таблица 2

Исходные данные для оценки уровня развития экономического пространства на примере регионов Сибирского федерального округа за 2003–2009 гг.

Регионы СФО	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.					Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.					Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа организаций					Валовой региональный продукт на душу населения, руб.				
	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011
Республика Алтай	2876	4334	6934	10813	13837	5,85	14,28	28,83	32,95	56,88	34,9	34,4	25	25,6	32,1	33992,8	43127,3	73251,7	94116,1	127593,1
Республика Бурятия	3857	6044	8892	13011	15715	10,39	9,96	20,27	25,16	42,22	55,6	43,3	24,9	36,1	30,3	53489,3	77532,7	111925,8	129398	159221,0
Республика Тыва	2873	4099	5817	9738	10963	2,71	4,18	7,68	12,66	22,78	49,1	46,4	32,1	28,8	32,3	26540	37856,2	62423,1	84917,7	109446,4
Республика Хакасия	3765	5441	7982	11531	14223	7,51	19,2	32,44	24,26	71,52	47,6	34,8	30,1	32,9	29,6	53525,2	77332,8	118680,7	155545,5	217307,1
Алтайский край	2895	4580	7438	8611	12500	5,17	8,38	17	17,82	29,36	49	46,8	23,7	29,2	21,4	34270,3	53118	88860,5	107400,6	139462,7
Забайкальский край	4016	5887	8212	12591	15969	10,01	15,43	28,65	35,63	46,75	54	51,4	37,4	37,6	35,3	46285,9	61526,8	98902,9	132839,6	188486,7
Красноярский край	5509	7710	12654	16570	20445	12,64	24,57	41,81	85,12	107,2	47,2	38	23,3	28,4	27,1	92390,9	150814	253852,8	238642,7	419507,0
Иркутская область	4550	7041	10078	13511	16017	8,64	14,51	48,6	42,11	56,87	48,6	38,6	23,2	33,7	29,2	63559,1	101766,6	160372,8	181993,3	258786,6
Кемеровская область	4907	7813	11700	13470	16666	9,94	28,29	40,98	38,79	81,68	49	36,1	27,9	34,1	31,1	57204,4	103758,5	154974,5	181643,4	268767,8
Новосибирская область	3893	6650	10317	15059	18244	8,38	13,9	33,94	38,27	53,08	40,5	37,4	21,5	30,6	27	57374,8	88619,4	138555,9	159979,4	215485,3
Омская область	4513	6916	11318	13814	17248	9,19	18,97	34,44	29,83	42,18	52,1	42,3	25,2	37,4	30,2	55650,5	108147	146405,7	167093,0	227103,6
Томская область	5407	8076	11890	13776	16516	22,46	18,76	69,22	73,95	96,78	46,2	34,8	25,8	36,7	31,5	93063,9	154131,1	207425,6	232484,4	320680,4

Продолжение табл. 2

Регионы СФО	Налоговые доходы консолидированного бюджета в расчете на одного жителя, тыс. руб.					Доля населения с доходами выше прожиточного минимума, долей ед.					Соотношение средних цен на вторичном рынке жилья к среднемудушевому доходу населения, раз				
	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011	2003	2005	2007	2009	2011
Республика Алтай	6,29	8,54	8,18	8,69	10,84	0,617	0,636	0,662	0,678	0,8	2,01	2,003	3,03	2,007	2,68
Республика Бурятия	5,14	5,96	9,69	12,84	16,74	0,633	0,674	0,75	0,811	0,799	2,84	2,32	3,37	2,21	2,53
Республика Тыва	2,6	2,91	4,8	6,97	8,6	0,519	0,547	0,628	0,72	0,694	2,45	2,92	4,97	3,29	3,72
Республика Хакасия	6,69	7,36	12,75	15,57	21,99	0,715	0,728	0,795	0,813	0,814	2,63	3,42	3,07	2,36	2,73
Алтайский край	3,1	3,61	7,03	8,54	12,66	0,666	0,746	0,793	0,747	0,774	4,18	4,03	4,79	2,9	2,91
Забайкальский край	8,1	6,5	10,02	13,87	18,32	0,677	0,738	0,761	0,8	0,811	1,84	2,39	3,38	3,18	2,49
Красноярский край	13,36	15,88	33,2	28,62	44,83	0,753	0,783	0,838	0,816	0,819	1,83	2,59	3,17	1,87	2,24
Иркутская область	7,93	9,77	15,5	19,56	29,11	0,688	0,784	0,811	0,807	0,808	3,23	2,68	4,41	2,63	2,66
Кемеровская область	7,48	11,65	17,92	16,46	29,43	0,798	0,87	0,891	0,879	0,884	1,89	3	2,57	2,37	2,08
Новосибирская область	6,12	8,33	16,73	18,72	23,85	0,678	0,781	0,813	0,836	0,835	4,11	3,81	4,77	3,19	2,56
Омская область	6,55	11,11	11,47	12,62	17,72	0,79	0,837	0,858	0,845	0,873	2,21	2,41	3,25	2,26	2,01
Томская область	9,8	12,01	16,73	20,05	27,11	0,798	0,834	0,866	0,822	0,822	2,21	2,66	3,73	2,85	2,47

Таблица 3

Референтные точки (минимальные и максимальные значения) показателей, характеризующих развитие социального и экономического пространства регионов Сибирского федерального округа за 2003–2011 гг.

Референтные точки	Средняя продолжительность жизни при рождении, количество лет (общее)	Коэффициент миграционного прироста (на 100 000 человек населения)	Число зарегистрированных престарелых (на 100 000 человек населения)	Уровень безработицы, %	Обеспеченность жильем, м.кв./чел.	Коэффициент младенческой смертности (число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 1000 родившихся живыми)	Количество поданных патентных заявок на интеллектуальную собственность, шт./1000 чел. населения	Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	Удельный вес убыточных организаций	ВРП на душу населения, руб./чел.	Налоговые доходы консолидированного бюджета в расчете на одного жителя, тыс. руб./чел.	Доля населения с доходами выше прожиточного минимума, %	Соотношение средних цен на вторичном рынке жилья к среднемудушевому доходу населения, раз
Min	54,2	-125	1511	1,2	12,3	5,9	0	2873	2,71	21,4	26540	2,6	0,519	1,83
Max	69,68	81	3793	21,8	22,8	27,6	0,594	20445	107,23	55,6	419507	44,83	0,891	5,55
Размах	15,48	206	2282	20,6	10,5	21,7	0,594	17272	104,52	34,2	392967	42,23	0,372	3,72

Результаты расчета компонентных подиндексов и интегрального индекса, характеризующих развитие социального и экономического пространства регионов
Сибирского федерального округа за 2003–2011 гг.

Таблица 4

Регионы СФО	Компонентный подиндекс, характеризующий уровень развития социального пространства					Рейтинг региона в 2011 г.	Компонентный подиндекс, характеризующий уровень развития экономического пространства					Рейтинг региона в 2011 г.	Интегральный индекс, характеризующий уровень развития социального и экономического пространства в целом					Рейтинг региона в 2011 г.
	2003	2005	2007	2009	2011		2003	2005	2007	2009	2011		2003	2005	2007	2009	2011	
	Республика Алтай	0,374	0,443	0,487	0,503		0,599	10	0,188	0,273	0,288		0,410	0,561	11	0,281	0,358	
Республика Бурятия	0,423	0,409	0,429	0,505	0,640	9	0,185	0,301	0,429	0,508	0,585	9	0,304	0,355	0,429	0,507	0,613	9
Республика Тыва	0,138	0,173	0,281	0,299	0,417	12	0,146	0,167	0,214	0,382	0,380	12	0,142	0,170	0,249	0,341	0,398	12
Республика Хакасия	0,447	0,427	0,542	0,612	0,695	7	0,258	0,325	0,458	0,522	0,653	7	0,352	0,376	0,500	0,567	0,674	7
Алтайский край	0,553	0,549	0,615	0,650	0,755	5	0,142	0,217	0,363	0,425	0,533	10	0,348	0,383	0,489	0,538	0,644	8
Забайкальский край	0,397	0,447	0,503	0,546	0,578	11	0,255	0,291	0,383	0,476	0,595	8	0,326	0,369	0,443	0,511	0,587	10
Красноярский край	0,561	0,550	0,607	0,658	0,799	4	0,364	0,449	0,669	0,767	0,933	1	0,462	0,499	0,638	0,713	0,866	1
Иркутская область	0,485	0,465	0,514	0,545	0,680	8	0,237	0,385	0,506	0,570	0,689	5	0,361	0,425	0,510	0,557	0,685	6
Кемеровская область	0,611	0,627	0,679	0,650	0,713	6	0,330	0,449	0,597	0,590	0,777	2	0,470	0,538	0,638	0,620	0,745	5
Новосибирская область	0,600	0,587	0,636	0,710	0,859	2	0,219	0,332	0,478	0,569	0,692	4	0,410	0,460	0,557	0,639	0,776	3
Омская область	0,591	0,613	0,669	0,741	0,845	3	0,293	0,412	0,532	0,540	0,675	6	0,442	0,513	0,601	0,640	0,760	4
Томская область	0,578	0,624	0,733	0,766	0,928	1	0,371	0,462	0,607	0,620	0,767	3	0,475	0,543	0,670	0,693	0,847	2

Скорость изменения социального и экономического пространства регионов Сибирского федерального округа (темпы роста, %)

Таблица 5

Регионы СФО	Скорость изменения социального пространства				Скорость изменения экономического пространства			
	2005/2003	2007/2005	2009/2007	2011/2009	2005/2003	2007/2005	2009/2007	2011/2009
	Республика Алтай	118,503	110,029	103,225	119,160	144,965	105,544	142,473
Республика Бурятия	96,768	104,843	117,658	126,702	162,804	142,690	118,383	115,154
Республика Тыва	125,645	163,935	105,110	139,434	114,565	127,722	178,713	99,288
Республика Хакасия	95,507	126,999	112,996	113,466	125,745	141,151	113,872	125,091
Алтайский край	99,199	112,090	105,707	116,105	152,621	166,888	117,230	125,455
Забайкальский край	112,491	112,623	108,500	105,941	114,184	131,621	124,247	124,962
Красноярский край	97,875	110,495	108,420	121,326	123,393	149,215	114,643	121,566
Иркутская область	95,824	110,498	106,077	124,886	162,289	131,325	112,667	120,906
Кемеровская область	102,534	108,351	95,713	109,664	136,118	133,020	98,924	131,536
Новосибирская область	97,842	108,224	111,643	121,070	151,755	144,022	119,067	121,602
Омская область	103,791	109,182	110,636	114,107	140,589	129,079	101,469	124,954
Томская область	118,503	110,029	103,225	119,160	144,965	105,544	142,473	136,867

Динамическая сопоставимость показателей скорости изменения социального и экономического пространства регионов Сибирского федерального округа

Таблица 6

Регионы СФО	Соотношение скорости развития социального (С) и экономического (Э) пространства			
	2005/2003	2007/2005	2009/2007	2011/2009
Республика Алтай	С<Э	С>Э	С<Э	С<Э
Республика Бурятия	С<Э	С<Э	С<Э	С>Э
Республика Тыва	С>Э	С>Э	С<Э	С>Э
Республика Хакасия	С<Э	С<Э	С<Э	С<Э
Алтайский край	С<Э	С<Э	С<Э	С<Э
Забайкальский край	С<Э	С<Э	С<Э	С<Э
Красноярский край	С<Э	С<Э	С<Э	С<Э
Иркутская область	С<Э	С<Э	С<Э	С>Э
Кемеровская область	С<Э	С<Э	С<Э	С<Э
Новосибирская область	С<Э	С<Э	С<Э	С<Э
Омская область	С<Э	С<Э	С>Э	С<Э
Томская область	С<Э	С>Э	С<Э	С<Э

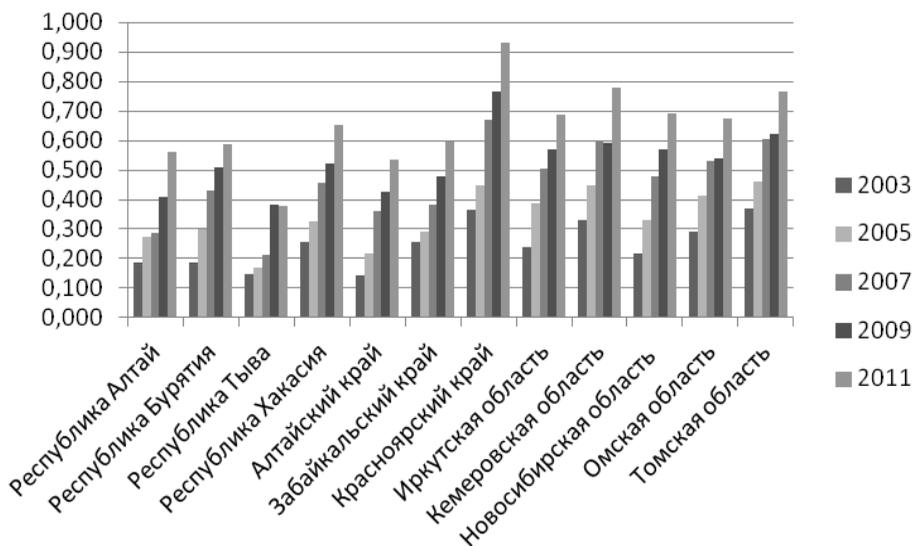


Рис. 1. Динамика уровня развития экономического пространства регионов Сибирского федерального округа в 2003–2011 гг.

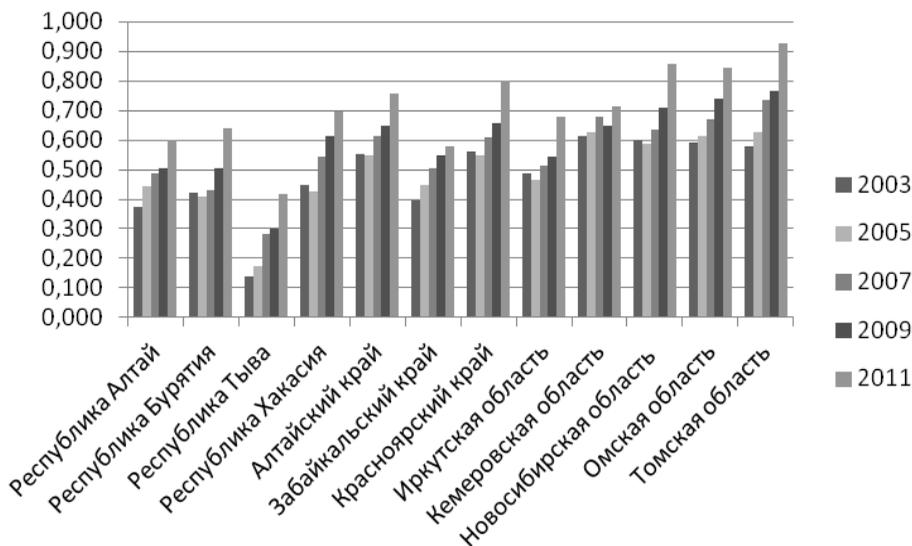


Рис. 2. Динамика уровня развития социального пространства регионов Сибирского федерального округа в 2003–2011 гг.

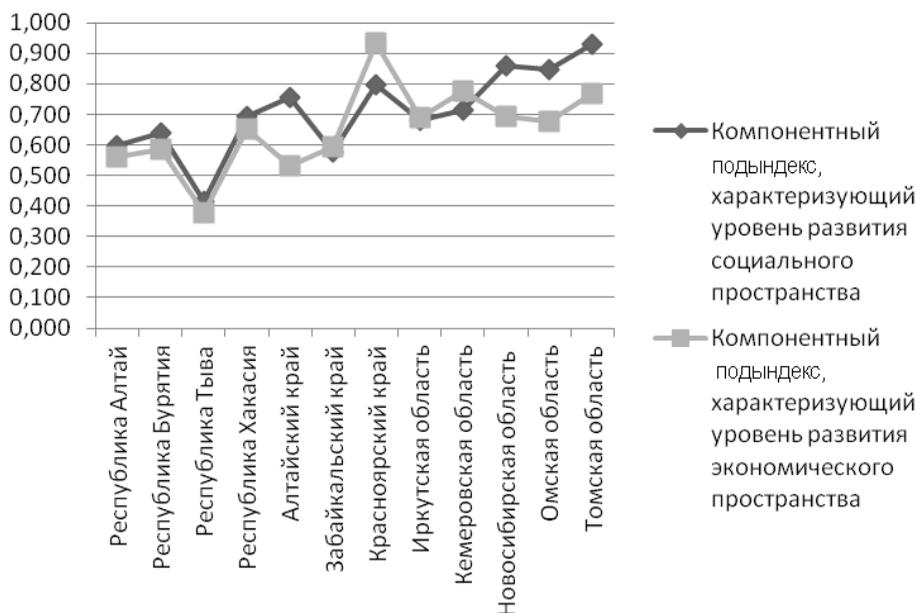


Рис. 3. Уровень развития социального и экономического пространства регионов Сибирского федерального округа в 2011 г.

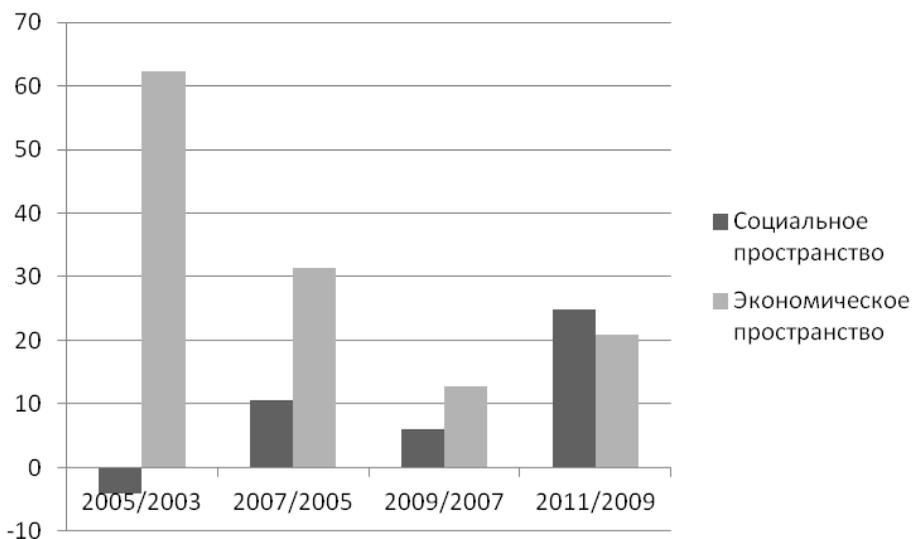


Рис. 4. Сопоставление скорости изменения социального и экономического пространства (на примере Кемеровской области), темп прироста (%)

Основная проблема на сегодняшний день заключается в том, что социальная и экономическая подсистемы, по сути, функционируют автономно, протекающие в указанных подсистемах процессы являются несбалансированными, а это определяет уровень развития социального и экономического

пространства, уровень развития и качество человеческого капитала и в конечном итоге – качество жизни граждан. Поэтому использование именно компонентных подындеков, представленных в формулах (1) и (2), позволяет получить объективное представление об уровне развития социального и экономического пространства в отдельности и может служить в качестве инструмента контроля и оценки степени сбалансированности протекающих в нем социальных и экономических процессов органами публичного управления всех уровней. Кроме того, измерение в отдельности социального и в отдельности экономического пространства позволяет увидеть, какая составляющая (экономическая или социальная) вносит определяющий вклад в общий уровень развития социального и экономического пространства той или иной территории.

Проблема выбора весовых коэффициентов при расчете компонентных подындеков и интегрального индекса остается сложно разрешимой. Проведенный авторами социологический опрос респондентов показал разнообразие взглядов на значимость уровня развития совокупности социальных и экономических процессов для каждого конкретного индивида с точки зрения их влияния на качество жизни. Большинство респондентов отдали предпочтение уровню развития именно экономических процессов, продемонстрировав тем самым потребительский подход к восприятию качества жизни и источников его повышения, без взаимосвязи с уровнем развития и качеством человеческого капитала. Безусловно, данный вопрос требует углубленного изучения, однако ясно одно, что анализ общественного мнения о приоритетности уровня развития совокупности социальных и экономических процессов не дает возможности получить объективную картину в силу различий мировоззренческих позиций и жизненных приоритетов респондентов.

Расчет компонентных подындеков и интегрального индекса основан на методе линейного масштабирования, который позволяет привести показатели, имеющие различные единицы измерения, в сопоставимый вид.

Масштабированное значение показателя X_i^m получается в результате деления разности наблюдаемого показателя X_i и минимального значения переменной на ее размах:

$$X_i^m = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (4)$$

Референтные точки каждой переменной фиксируются для всего изучаемого временного периода. В случае, если измеряемый показатель отрицательно связан с развитием социального и экономического пространства, например младенческая смертность и др., применяется обратное линейное масштабирование вычитанием полученного показателя из единицы:

$$X_i^{1-m} = 1 - \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (5)$$

И наконец, о направленности развития социального и экономического пространства можно судить на основании темпов роста компонентных подындексов и интегрального индекса. Снижение темпов роста указанных показателей означает замедление развития социального или экономического пространства, а увеличение – ускорение развития.

В свою очередь, сбалансированность процессов в социальном и экономическом пространстве более наглядно демонстрируют темпы прироста компонентных подындексов. Их сопоставление позволяет увидеть, насколько быстрее (медленнее) развивается экономическое пространство по отношению к социальному.

Апробирование методики проведено на примере регионов Сибирского федерального округа. Исходные данные, характеризующие совокупность частных подпроцессов, оказывающих непосредственное влияние на уровень развития социального и экономического пространства, за период с 2003 по 2011 г., представлены в табл. 1 и 2, а референтные точки (минимальные и максимальные значения показателей) в исследуемом периоде – в табл. 3. На основании выбранной системы показателей нами проведено их линейное масштабирование в целях обеспечения сопоставимости и расчет компонентных подындексов S и E и интегрального индекса SE (табл. 4).

Социальное пространство более гомогенно в рамках регионов Сибирского федерального округа по сравнению с экономическим, что обеспечивается за счет выравнивающей политики центра (табл. 4, рис. 1–3).

Вместе с тем при сопоставлении показателей, отражающих темпы роста компонентных подындексов S и E конкретного региона, очевидно, что в исследуемом периоде в основном экономическое пространство развивается более высокими темпами по сравнению с социальным (табл. 5).

Опережающее развитие социального пространства по отношению к экономическому продемонстрировали в разные периоды только шесть регионов (Республика Тыва в 2005, 2007, 2011 гг., Республика Алтай в 2007 г., Республика Бурятия и Иркутская область в 2011 г., Омская область в 2009 г. и Томская область в 2007 г.) (табл. 6). А это означает, что на деле внимание органов публичного управления по-прежнему сконцентрировано на регулировании в большей степени экономических процессов, а не социальных, несмотря на то, что устойчивость системы и положительную динамику качества жизни в стратегической перспективе возможно гарантировать исключительно за счет развития сфер, обеспечивающих воспроизводство человеческого капитала на расширенной основе.

Как уже было отмечено выше, сопоставление темпов прироста компонентных подындексов в исследуемом периоде применительно к конкретному региону позволяет судить о степени сбалансированности социальных и экономических процессов. Анализ показал, что практически во всех регионах Сибирского федерального округа социальные и экономические процессы являются несбалансированными (рис. 4).

Предлагаемые нами концептуальные и методические подходы позволяют получить целостное представление об уровне и направленности развития социального и экономического пространства регионов и о степени сбалансированности совокупности протекающих в нем социальных и экономических

процессов. Результаты мониторинга компонентных подындексов, отражающих уровень развития социального и экономического пространства, могут быть положены в основу разработки концепций, стратегий, программ устойчивого социального и экономического развития регионов и его типологизации, что в конечном итоге позволит обеспечить адресное публичное управление процессами в региональных социально-экономических системах в целях их устойчивого развития и повышения качества жизни граждан.

Литература

1. О Программе Правительства Рос. Федерации «Реформы и развитие российской экономики в 1995–1997 годах»: утв. Постановлением Правительства Рос. Федерации от 28 апреля 1995 г. № 439.
2. *Лексин В., Швецов А.* Смысл и механизмы государственного регулирования территориального развития // Российский экономический журнал. 1997. № 3. С. 32–46.
3. Официальный сайт Министерства регионального развития Рос. Федерации. Доклад о ситуации в экономике, финансово-банковской и социальной сферах субъектов РФ в январе-апреле 2012 года. URL: http://www.minregion.ru/press_office/news/1948.html (дата обращения: 29.11.2012).
4. *Бияков О.А.* Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 152 с.
5. Официальный сайт независимого института социальной политики. URL: <http://www.socpol.ru/atlas/typology/index.shtml> (дата обращения: 15.02.2013 г.).
6. *Булгакова Л.Н.* Методологические аспекты оценки социально-экономического потенциала региона. Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. URL: <http://uecs.ru/uecs-37-372012/item/1004-2012-02-01-05-52-52> (дата обращения: 21.03.2013).
7. *Подшиваленко Д.В.* Структура связей совокупного человеческого капитала в системе общественного воспроизводства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов н/Д, 2003. 24 с.
8. *Фукуяма Ф.* Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая постиндустриальная волна на западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999.
9. *Роик В.* Социальный бюджет – важнейший инструмент реализации прав человека в социальной сфере // Человек и труд. 2010. № 7. С. 9–13.
10. *Мау В., Ступин В.* Очерки политической экономии российских регионов // Вопросы экономики. 1995. № 10. С. 29–46.
11. *Михайлов В.В.* Финансовое регулирование процессов в контексте устойчивого развития социально-экономических систем // Сибирская финансовая школа. 2012. № 6. С. 15–19.
12. *Глушакова О.В.* Публичное управление процессами обеспечения качества жизни в социально-экономических системах / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Н.В. Фадейкиной. Новосибирск: САФБД, 2012. 454 с.
13. *Глушакова О.В.* Управление воспроизводством качества жизни населения в социально-экономических системах: интеграционный подход. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 200 с.
14. *Глушакова О.В., Михайлов В.В.* Управление воспроизводством качества жизни населения в социально-экономических системах (на примере социально-экономической системы Кемеровской области). Кемерово: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», 2011. 280 с.
15. *Михайлов В.В., Глушакова О.В.* Проблемы интеграции вузовской науки в национальную инновационную систему // Сибирская финансовая школа. 2013. № 1. С. 133–140.